
КОНТЕКСТ

Л.В. СМОРГУНОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ¹

Политология в России возникала на основе нескольких научных и организационных традиций советского времени, которые в настоящее время в значительной мере трансформированы самим процессом развития здесь политической науки. Первая традиция, которая часто просто не упоминается, – это марксистско-ленинская социально-политическая теория, находившая свое выражение прежде всего в активности «научных коммунистов». К концу 80-х годов, когда назревали серьезные общественные трансформации, это направление было довольно разветвленным и представительным, выраженным в ряде публикаций по проблемам власти, социалистическим политическим отношениям, политической культуре, истории марксистской политической теории, управлению и политике, революции. Вторая традиция связана с тем направлением в советском обществознании, которое занималось критикой буржуазной идеологии, политической науки и политики. Она была представлена деятельностью как преподавателей высшей школы,

¹ В 2015 г. Российская ассоциация политической науки отмечает свое 60-летие. Данная статья является определенным вкладом в изучение истории РАПН, значительный период которой приходится на деятельность Советской ассоциации политических наук (САПН).

Исследование выполнено по гранту РГНФ № 15-03-00867 «Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте (1955–2015): традиция, рецепция и новация».

так и академических ученых, работавших в различных институтах АН СССР. Третья традиция возникла в тех академических институтах, которые занимались изучением различных стран и регионов мира. Это направление было менее ангажированным и более позитивистским по отношению к результатам различных исследований; в этой традиции было много междисциплинарных подходов и эмпирической ориентации. Четвертая традиция, в центре которой находились ученые-правоведы, сформировалась как потребность изучения конституций различных стран и была связана с обычными институциональными и описательными подходами в исследовании политики. Советская ассоциация политических наук в значительной степени исходила из четвертой традиции, хотя в содержательном и организационном отношении ее деятельность характеризовалась такими подходами к политике, которые в определенной мере учитывали советскую междисциплинарность и мировой опыт развития политических исследований. Пятая традиция была связана с социологическими исследованиями и деятельностью Советской социологической ассоциации. Небольшие группы политических социологов здесь были представлены и часто работали над вопросами общественного сознания, поведения, культуры. В данной статье будет обращено внимание на описание региональных политологических сообществ, которые так или иначе позиционировали свою связь с Советской ассоциацией политических наук (САПН).

Организационное развитие региональных политологических сообществ

Нужно сказать, что до определенного времени САПН в организационном отношении не обращала особого внимания на развитие региональных структур. Активно эта работа началась в 1980-е годы. С одной стороны, на это повлиял Московский конгресс МАПН 1979 г., который стимулировал различные направления деятельности ассоциации, в том числе и распространение ее на всю территорию Советского Союза. Особенно это влияние было заметно в сформированном у исследователей политики чувстве единства. Как пишет Д.М. Воробьев, «в целом XI Конгресс МАПН 1979 года стал

в истории развития российской политической науки существенной вехой, фиксирующей изменение самоощущения политологического сообщества: исследователи почувствовали себя не только представителями сложившейся научной дисциплины, но и ощутили весомость своего вклада в мировую политическую науку» [Воробьев, 2008, с. 23]. С другой стороны, в САПН повышается уровень организационной работы, который выводит ее деятельность за рамки Москвы. Постановлением Президиума АН СССР от 13 сентября 1979 г. на Советскую ассоциацию политических / государствоведческих / наук возлагается роль «координационного центра политических исследований, ведущихся в стране». Секция общественных наук Президиума АН СССР 18 июня 1980 г. приняла постановление «О дальнейшем развитии исследований проблем политических структур и отношений», в котором в числе задач САПН определялась «выработка предложений по созданию межинститутских и международных исследовательских групп» [Ковлер, 1982, с. 190]. В это время в структуре САПН появляются республиканские, региональные и областные отделения, а также первичные группы. В Уставе ассоциации 1982 г. выделен специальный раздел, определяющий организационную деятельность этих структурных элементов. Уже в 1980 г. были созданы отделения ассоциации в Латвийской ССР, Казахской ССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, а также Исполкомом ассоциации проведена работа по объединению индивидуальных членов ассоциации в республиках Закавказья и в Эстонской ССР. В 1983 г. было создано Уральское региональное отделение САПН. В 1984 г. образовались Ленинградское и Северо-Кавказское отделения. К 1984 г. количество членов САПН возрастает до 495 человек. Насчитывается 14 региональных отделений и 17 коллективных членов [Воробьев, 2008, с. 24]. Расширилось представительство региональных исследователей политики в составе Исполкома САПН, а также в изданиях ассоциации, прежде всего в Ежегоднике САПН. Так, в ежегодниках 1980–1985 гг. были опубликованы статьи исследователей из Калинин (Твери), Киева, Ленинграда (Санкт-Петербурга), Саратова, Тбилиси и других городов.

Создание региональных отделений, конечно, опиралось как на проявленный потенциал политических исследований, так и на некоторые уже ранее созданные формальные и неформальные

структуры, в которые входили региональные ученые и преподаватели. Следует сказать, что в некоторых республиках помимо кафедр общественных наук в вузах и академических региональных структурах существовала сеть общественных головных и координационных советов по общественным наукам (философии, научному коммунизму, истории, политэкономии), созданные министерствами образования, которые уже проводили работу по координации исследований в соответствующих отраслях знания. Вокруг этих советов группировались ученые различных вузов и академических региональных институтов. Так, в советской России в конце 1970-х – 1980-е годы существовал координационный совет «Политическая организация общества и управление при социализме», который организационно был подчинен головному совету по научному коммунизму и который проводил в регионах большую организационную работу по стимулированию исследований соответствующей тематики. Благодаря его работе политические исследования были поддержаны в таких городах, как Ленинград, Хабаровск, Владивосток, Уфа, Пермь, Свердловск (Екатеринбург), Иваново, Кемерово, Мурманск и др. Головной совет по философии, например, курировал развитие управленческой проблематики, включая политическое управление, в Калинин (Твери), где был проведен ряд интересных конференций. В республиках помимо университетов большую роль играли республиканские академии наук. Так как САПН организационно был привязан к АН СССР, то республиканские академии наук и выступали часто главным организационным ядром отделений ассоциации в республиках. Конечно, играли свою роль и вузовские преподаватели и ученые. Так, большую роль на Украине в этом отношении выполнял Киевский университет, в Эстонии – Таллинский политехнический институт, в Казахстане – Казахский госуниверситет им. С.М. Кирова, в Латвии – Латвийский государственный университет.

Отдельные примеры региональных политологических сообществ

В качестве региональных политологических сообществ, которые организационно вошли в САПН и представляли собой бо-

лее-менее сплоченное содружество, можно назвать немногих. Так как исследователи, тяготеющие к САПН, работали часто в различных учреждениях, то их деятельность в целом сводилась к проведению нечастых конференций, отчетных собраний и участию в ежегодных собраниях или конференциях всесоюзной ассоциации. Лишь некоторые региональные отделения пытались проводить какие-то комплексные научные исследования. Следует, конечно, различать активность республиканских отделений и отделений, которые основывали свою деятельность в крупных вузовских центрах. В опубликованных ежегодниках САПН и в некоторых других источниках можно найти определенную информацию о деятельности региональных отделений, но она не дает полной картины их жизни и к тому же является привязанной к времени и часто носит отчетный характер. Но все же и эти сведения позволяют говорить о том, что политологические сообщества в советское время формировали некоторую базу для возникновения политологии в постсоветских республиках. Обратим внимание на некоторые такие сообщества.

Ленинградская политология

В советское время в Ленинграде (ныне – Санкт-Петербурге) центрами политических исследований выступали три основные структуры: кафедра теории научного коммунизма ЛГУ и сотрудничающие с ней родственные кафедры в ряде ленинградских вузов; относительно самостоятельную роль в исследованиях играла кафедра философии и научного коммунизма Высшей партийной школы при Ленинградском обкоме КПСС; и, наконец, сформированная к началу 1980-х годов группа социологии политики Советской социологической ассоциации. Именно последняя структура и была самым тесным образом связана с Советской ассоциацией политической науки благодаря активному участию в ней ее лидера А.А. Федосеева. Отметим, что д-р филос. наук, проф. А.А. Федосеев защитил в 1974 г. диссертацию по теме политики как объекта социологических исследований с критическим акцентом на состоянии социологии политики в буржуазных странах [Федосеев, 1974; 1989]. До этого он несколько месяцев стажировался в Канаде и собрал огромный материал по политической науке в Северной Аме-

рике. Вокруг него сформировалась группа молодых исследователей из различных вузов города, которая проводила собственные семинары по различным направлениям политической науки. Хотя А.А. Федосеев преподавал и студентам, обучающимся на отделении научного коммунизма, его основная работа была на кафедре критики современной буржуазной философии. Фактически группа и формировалась из бывших студентов, а ныне преподавателей философских специальностей с небольшим вкраплением в нее выпускников отделения научного коммунизма. Лидер группы по основному образованию и кандидатской диссертации был юристом, а в связи с тематикой докторской работы активно сотрудничал с социологами. Группа была смешанной, в основном философско-социологической. Центральной задачей группы было проведение исследований, исследовательской темой стала политическая культура ленинградских рабочих. Программа социологического исследования политической культуры и социологическая анкета были разработаны коллективом группы во главе с А.А. Федосеевым, а само исследование проводилось в 1983–1984 гг. В данную группу входили Г.П. Артемов, В.В. Бачило, А.В. Дука, А.С. Казеннов, Ю.В. Козлов, Т.Н. Мартира, В.Ю. Сморгунова, А.Ф. Сивак и В.С. Новиков. Примечательно, что исследование проводилось при участии работников Высшей партийной школы при Ленинградском обкоме КПСС на базе ее социологической лаборатории. Частичное отражение результаты данного исследования нашли в монографии Г.П. Артемова и его докторской диссертации [Артемов, 1987]. Как подчеркивал сам руководитель проекта, в числе наиболее интересных особенностей данного исследования можно было отметить следующее: «Во-первых, оно было одним из первых исследований в нашей стране, специально посвященных политической культуре работников крупных промышленных предприятий большого индустриального центра, что предопределило его особую значимость и создало ряд трудностей в ходе проведения. Во-вторых, в ходе данного исследования были разработаны оригинальные методические документы, по существу не имевшие аналога в отечественной политико-социологической практике... В-третьих, содержательную сторону названного исследования характеризовали такие его параметры, как определение структуры и степени удовлетворения политических потребностей трудящихся; изучения уровня политической

сознательности и убежденности членов трудовых коллективов; выяснение форм, структуры и степени практического участия работников промышленных предприятий в управлении производственными и общественными делами...» [Федосеев, 1994, с. 196–197].

После окончания исследования состав группы частично стал меняться. В нее вошли другие ученые, члены САПН, а ее сотрудничество с вузовскими кафедрами расширилось. В 1984 г. в ЛГУ был проведен совместно с САПН «круглый стол» «Субъективный фактор в политике», обзор которого, а также некоторые доклады (Артемов Г.П., Ерунов Б.А., Ключев А.В., Сморгунов Л.В.) были опубликованы в Ежегоднике САПН 1985 г. [Политические... 1986]. Расширение состава группы позволило создать условия для формирования в 1984 г. Ленинградского отделения САПН во главе с А.А. Федосеевым.

Впоследствии деятельность отделения была направлена на стимулирование тематического и организационного развития политических исследований в Ленинграде. В частности, расширилась тематика международных политических исследований [Косов, 1991], политического управления [Корюшкин, 1987], политических партий [Барыгин, 1990], психологии политической власти [Крамник, 1991] и др. Результатом организационных усилий выступило открытие в ЛГУ в сентябре 1989 г. первой в России кафедры политологии. Заведующим кафедрой стал проф. А.А. Федосеев.

Политология в Казахстане

Казахское отделение САПН было создано в 1980 г. во главе с акад. АН Казахской ССР М.Т. Баймахановым. В основном отделение включало в свой состав ученых-правоведов академических институтов, но также и представителей других общественных наук. В Казахском государственном университете им. С.М. Кирова была создана первичная группа ассоциации. Как отмечал руководитель этого республиканского отделения, «представители различных отраслей общественных наук изучают проблемы политики под неодинаковым углом зрения, ставят разные исследовательские задачи, используют разные методы» [Баймаханов, 1983, с. 208]. В числе приоритетных тем казахских ученых, как отмечалось на заседании

Исполкома САПН в 1983 г., выступали разработка принципов построения и совершенствования политической системы развитого социализма, изучение закономерностей политических систем капиталистических и развивающихся стран, вопросы повышения эффективности воздействия политической системы на экономическое и социальное развитие, критика теоретических и методологических основ буржуазных, ревизионистских и реформистских теорий, проблемы повышения политической активности советских граждан, социально-политическое управление развитым социализмом и др. [Смирнов, Торшин, 1984, с. 207–208].

По сохранившимся документам САПН, Казахское республиканское отделение было самым многочисленным по сравнению с другими региональными отделениями. Наиболее активными его членами были члены-корреспонденты АН Казахской ССР С.С. Сартаев, Д.К. Кшибеков, Х.Ш. Альтанов, Н.И. Ануев и ученый секретарь отделения канд. юрид. наук А.У. Бейселова. Следует признать, что данное отделение САПН в целом работало в направлении скорее объединения различных политических тематик, свойственных советской общественной науке. Правда, среди специфических тем можно назвать переход казахов от феодализма к индустриальному социалистическому развитию [Кшибеков, 1963] и формирование истории, культуры и психологии (в том числе политической) казахов [Джандильдина, 1971].

Значимым событием для республиканского отделения САПН стало проведение в июле 1984 г. симпозиума «Актуальные проблемы политической системы» в Алма-Ате. На нем выступали ученые из Москвы и казахские исследователи. В качестве примера тона и характера обсуждения вопросов сошлюсь на заключительное слово руководителя отделения М.Т. Баймаханова. Он отметил затяжной характер дискуссии по некоторым проблемам, связанным с понятием «политическая система», и необходимость выработки его научного определения. В связи с этим, по его мнению, необходимо разграничить понятия «политическая система» и «политическая организация», а при исследовании функций политической системы выводить последние не из функций государства, а, напротив, отграничить функции политической системы от функций государства [Сексембаева, 1986, с. 173].

Эти два примера позволяют понять общую ситуацию с развитием политических исследований в советское время. Региональные сообщества в тот период сделали много для создания потребности в развитии политической науки в стране и потом в отдельных суверенных республиках бывшего Советского Союза. Конечно, следовало бы отметить еще активную работу Северо-Кавказского отделения (Сушков И.М., Макаренко В.П., Давидович В.Е., Зеркин Д.П.), Уральского отделения (Алексеев С.С., Евдокимов В.Б., Комлева Н.А.), Латвийского отделения (Ожиганов Э.Н.) и др. Все они вложили свою лепту не только в развитие региональных исследований политики, но и в общую копилку научной деятельности.

Научные лидеры региональных политологических сообществ

Региональные политологические сообщества не могли бы состояться без истинных энтузиастов развития политических исследований. Доминирующая марксистская методология создавала основу для специфической советской школы политической науки. Поэтому в основном региональные политологические сообщества следовали этой методологии. Вместе с тем в ряде регионов борьба между догматиками марксизма-ленинизма и приверженцами научного подхода (пусть и марксистского, но без догматизма и начетничества) приводила к размежеванию групп политических исследователей. В некоторых случаях организационное и идейное (если можно так сказать применительно к советскому времени) разделение касалось руководителей, а не всех исследователей. Догматический подход базировался на убеждении, что истинная политическая наука может быть только на основе методологии марксизма-ленинизма, поэтому политическая наука – это исторический материализм и научный коммунизм. Хотя эта позиция подкреплялась официально, однако ряд исследователей все же полагали, что хотя марксизм и выступает ведущей методологией политических исследований, но это марксизм развивающийся. К тому же неявно существовало убеждение о возможности и других методологий политической науки (хотя бы исторически). Те, кто защищал первый подход особенно активно, как правило, не участвовали в деятельности САПН. В регионах это создавало иногда ситуацию явного

размежевания и политологических сообществ исследователей. В некоторых случаях, однако, трудно было провести границу. Как правило, лидеры региональных отделений САПН были ближе к философии, социологии, праву, истории, чем к научному коммунизму. Здесь приводятся имена некоторых лидеров региональных политологических сообществ и данные о них применительно только к советскому периоду.

Алексеев Сергей Сергеевич: д-р юрид. наук, профессор, член-корреспондент АН СССР с 1987 г., исследователь общей теории права и гражданского права [Алексеев, 1966; 1972; 1973], лауреат Государственной премии СССР (1977), народный депутат СССР (1989–1991), в 1989–1991 гг. председатель Комитета конституционного надзора СССР, председатель Уральского регионального отделения САПН в 1983 г.

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович: д-р юрид. наук, профессор, академик АН Казахской ССР (ныне НАН РК), первый руководитель Казахского отделения САПН, организованного в 1980 г.; известный юрист, исследователь противоречий развития правовой системы социализма, концептуальных основ теории государства, его внутренних и внешних функций [Баймаханов, 1972]; организатор науки, активный деятель ассоциации.

Ожиганов Эдвард Николаевич: д-р филос. наук, профессор, исследователь политической теории Макса Вебера [Ожиганов, 1986]; разработчик и организатор серии эмпирических социологических исследований, проводившихся кафедрой прикладной социологии Латвийского государственного университета в 1975–1988 гг. по проблемам производственной демократии. По результатам этих исследований опубликована авторская монография «Человеческий фактор и производственная демократия» [Ожиганов, 1989]. Сыграл большую роль в развитии политических исследований и создании политологического сообщества в Латвии в 1980-е годы.

Раджабов Соли Ашурходжаевич: д-р юрид. наук, профессор, академик АН Таджикской ССР (ныне АН РТ), исследователь права и государства [Раджабов, 1970; Раджабов, Клеандров, 1986], ректор Таджикского университета им. В.И. Ленина (1956–1971), главный редактор Советской энциклопедии; являлся вице-президентом САПН (1983) и председателем Таджикского отделения ассоциации (1980). С.А. Раджабов в 1961 г. участвовал в работе V Междуна-

родного конгресса Ассоциации политических наук, созданного по инициативе ЮНЕСКО в Париже.

Сушков Иван Митрофанович: д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Ростовского государственного педагогического института (на 1984 г.), основные направления научной деятельности: политология, социальная философия [Сушков, 1969]; председатель бюро Северо-Кавказского отделения САПН (1984).

Федосеев Анатолий Александрович: д-р филос. наук, профессор, декан философского ф-та ЛГУ 1980–1984 гг., заведующий первой в России кафедрой политологии (1989 г., Ленинградский государственный университет); исследователь социологии политики и основных тенденций развития политической науки в США и Канаде [Федосеев, 1974; 1989]; член исполкома САПН (1983), в 1980 г. основал группу по социологии политики Советской социологической ассоциации, в 1984 г. – Ленинградское отделение САПН; научный руководитель одного из первых в стране социологических исследований политической культуры индустриальных рабочих Ленинграда (1983–1985).

* * *

Советский период требует более тщательного описания. Конечно, догматический подход к изучению политики, господствовавший в советской идеологии, особенно в таких областях, как научный коммунизм и история партии, заслуживает критики. Одномерный и тенденциозный подход к политической науке вообще как сугубо буржуазной сдерживал, конечно, политические исследования в СССР. Но без внимательного изучения опыта зарубежной политической науки в послевоенный период после образования САПН уже невозможно было развивать и политические исследования в стране. Этому, конечно, способствовала деятельность как московских исследователей, так и активная работа отделений САПН в регионах и республиках. Все это создало базу для творческого отношения к политическому изучению и сформировало многочисленную группу политологов, которым суждено было в новую эпоху российской и постсоветской истории способствовать ста-

новлению и институциональному закреплению новой политической науки в России и в других республиках.

Список литературы

- Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.
- Алексеев С.С.* Проблемы теории права: Курс лекций в 2 х томах. – Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 395 с.; Т. 2. – 1973. – 400 с.
- Артемов Г.П.* Методология социологического исследования политической жизни советского общества. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 126 с.
- Баймаханов М.Т.* Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1972. – 358 с.
- Баймаханов М.Т.* Казахское отделение САПН и участие ученых республики в исследовании политических проблем // Новый мировой порядок и политическая общность. Ежегодник САПН, 1981. – М.: Наука, 1983. – С. 207–212.
- Барыгин И.Н.* Социальная база движения крайне правых в Западной Европе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 161 с.
- Воробьев Д.М.* Институциональные предпосылки процесса формирования советского политологического сообщества во второй половине XX века: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2008. – 28 с.
- Джандильдина Н.Д.* Природа национальной психологии. – Алма-Ата: Казахстан, 1971. – 304 с.
- Ковлер А.И.* О деятельности Советской ассоциации политических наук (САПН) в 1980 году // Взаимосвязь и взаимовлияние внутренней и внешней политики. Ежегодник САПН, 1980. – М.: Наука, 1982. – С. 189–195.
- Корюшкин А.И.* Специфика политического управления наукой как социальным институтом в условиях НТР: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Л., 1987. – 24 с.
- Косов Ю.В.* В поисках стратегии выживания: Анализ концепций глобального развития. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1991. – 121 с.
- Крамник В.В.* Социально-психологический механизм политической власти. – Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1991. – 128 с.
- Кшибеков Д.К.* О закономерностях замены докапиталистических производственных отношений социалистическими. – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1963. – 251 с.
- Ожиганов Э.Н.* Политическая социология Макса Вебера: критический анализ. – Рига: Зинатне, 1986. – 158 с.
- Ожиганов Э.Н., Иванов А.И.* Человеческий фактор и производственная демократия. – Рига: Авотс, 1989. – 158 с.
- Политические институты и процессы. Ежегодник САПН 1985. – М.: Наука, 1986. – 248 с.

-
- Раджабов С.А.* В.И. Ленин и советская национальная государственность. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 687 с.
- Раджабов С.А., Клеандров М.И.* Развитие юридической науки в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1986. – 112 с.
- Сексембаева Е.Т.* Симпозиум: «Актуальные проблемы политической системы» (Алма-Ата, июль 1984) // Политические институты и процессы. Ежегодник САПН 1985. – М.: Наука, 1986. – С. 168–173.
- Смирнов В.В., Торшин А.П.* Деятельность Советской ассоциации политических наук в 1982–1983 гг. // Политические науки и политическая практика. Ежегодник САПН 1982–1983 гг. – М.: Наука, 1984. – С. 205–210.
- Сушков И.М.* Героизм и героические традиции. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1969. – 299 с.
- Федосеев А.А.* Политика как объект социологического исследования. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 123 с.
- Федосеев А.А.* Современная американская буржуазная политология. Истоки, традиции, новации. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 213 с.
- Федосеев А.А.* Введение в политологию. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. – 235 с.